

гии. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 416 с.

2. Schmidt F. Logik der Syntax. – Berlin: Verlag der Wissenschaften, 1961. – 176 S.

3. Juma - Das Jugendmagazin. 1991-1998.

4. Deutschland. Zeitschrift für Politik, Kultur, Wirtschaft und Wissenschaft. 1993-1998.

5. Apotheker Umschau. 5.6, 1997.

6. Gew Gewerkschaft Erziehung und Wissenschaft. „Einblick im Seminar“. Zeitschrift.

7. F.C. Weiskopf. Abschied vom Frieden. – Berlin und Weimar, 1968.

8. Heinrich Mann. Novellen. Leipzig: „Reclam“; 1971.- 478 S.

9. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968.

10. Каган Г.Е. Номинативные предложения в современном немецком языке, Автореф. Дис....канд.фил.наук. – Л., 1970.

Ж. Багана, В.Р. Галиаскарова

КОННОТАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ФАУНОНИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ КАНАДЫ, АФРИКИ, ФРАНЦИИ

Изучение фаунонимов вариантов французского языка представляет особый интерес, в связи с тем, что в полинациональных языках, таких как французский, обслуживающих несколько народов различной ментальности, фаунонимы отражают индивидуальный духовной мир народа – носителя языка.

Первоначально французский язык формировался для отражения определенной этнокультуры, но впоследствии стал отражать не только исконную культуру, но и другие «неродственные» культуры, и служить средством общения для нескольких народов, что привело к появлению вариантов французского языка. Современные исследователи в области вариантологии (В.А. Виноградов, Ж. Багана, В.Т. Клоков, В.М. Дебов, Ж.-П. Макута-Мбуку, А. Кеффелек и др.) отмечают, что в связи с перенесением языка в новые территориальные условия в нем происходят значительные преобразования – морфологического, синтаксического, фонетического и семантического характера, которые вызваны необходимостью выразить ментальность новых носителей языка. Некоторые преобразования объясняются тем, что французский язык в его стандартной форме не способен полноценно выразить культуру африканских и канадских носителей.

На основе исследования африканского варианта французского языка В.Т. Клоков выдвигает концепцию понимания с помощью наращивания

смысла: «Как особый способ познания понимание связано с переосмыслением культуры, с пропуском ее через индивидуальное и социальное представление о природе вещей и явлений. Не являясь простым постижением культуры, понимание развивает смысловую потенцию артефактов, в результате чего происходит приращение знаний, то есть развитие» [2].

Для иллюстрации особенностей вариантов французского языка мы обратимся к зоонимической лексике, которая приобретает особый локальный символизм, наделяется новыми коннотативными компонентами. На наш взгляд коннотативный компонент состоит из нескольких элементов: экспрессивного, эмотивного и оценочного элементов. В свою очередь в современной лингвистике существует несколько определений понятия «коннотация», мы воспользуемся определением Л.Ф. Пуцилевой: «Коннотация в широком смысле рассматривается как многослойная семантическая сущность, узואльно или окказионально входящая в семантику языковых единиц, дополняющая их денотативное содержание и придающая им экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке» [4].

Рассмотрим несколько примеров коннотативного окрашивания фаунонимов разными вариантами французского языка

– *loup* – волк. Ассоциируется во французском языке Франции со смертельной опасностью, считается символом зла. Такой образ волка развивался не только благодаря литературным персонажам (волк из «Красной Шапочки» или из сказки про 3 поросят), но и в связи с реальной опасностью, ведь раньше волки часто нападали на людей (Jean-Marc Moriceau « Histoire du mechant loup, 3000 attaques sur l'homme en France. XVE – XXE siecle »).

Фаунонимом «*loup*» входит в состав многих устойчивых выражений во французском языке Франции, например:

– *Se jeter dans la gueule du loup* [Petit Larousse] (букв. броситься в волчью пасть), что означает лезть на рожон, подвергнуть себя большой опасности.

– *Crier au loup* (букв. кричать о волке) – кричать об опасности [Lingvo 12].

– *Les loups peuvent perdre leurs dents, mais non leur nature* (букв. волк может зубы потерять, а не характер) – волк каждый год линяет, а все сербывает [Lingvo 12]. Человек уже настолько хорошо изучил повадки волка, что не попадет на его обман, т.е. даже беззубый волк опасен.

– *Entre chien et loup* (букв. между собакой и волком) – в сумерках, так как в сумерки трудно отличить собаку от волка [Lingvo 12]. Данное выражение появилось во французском языке еще в 13 веке. Употребление этих двух фаунонимов *chien* и *loup* объясняется тем, что для человека очень важно определить кому принадлежит силуэт, собаке – другу, либо волку –

врагу. Приведенные выражения подчеркивают, что образ волка состоит в основном из отрицательных элементов.

В африканском варианте французского языка образ волка подвергся европейскому влиянию и также ассоциируется с опасностью и обманом – «*Le loup restera un loup meme si on lui pretait des cornes*» [Lefaso] (букв. волк останется волком, даже если ему рога одолжить) – горбатого могила исправит (Буркина Фасо).

Отрицательный образ волк сформировался в тот момент, когда охота перестала быть единственным способом пропитания человека, когда люди сконцентрировались на выращивании собственного урожая и разведении скота, а волк стал прямой угрозой для овец и других домашних животных.

У канадских индейцев волк ассоциировался с человеком, который находит новые идеи и живет в обществе по своим правилам и законам. Этот образ волка частично сохранился и в современном обществе [Giraud].

– *antilope* – антилопа символизирует в Африке наивность и добропорядочность, тогда как в Европе этот фауноним ассоциируется прежде всего с осторожностью, верткостью, быстротой движений. *L'antilope naine ne dort pas au-dessus des feuilles qui s'agitent* [Tati Loutard] – (букв. карликовая антилопа не спит под колышущимися листьями) – «нужно избегать опасных мест». В центральной Африке слово “*antilope*” используется также для обозначения всех диких животных саванны с рогами и копытами, за исключением жирафа и буйвола [1].

Исторически у североамериканских индейцев антилопа ассоциировалась с разумным поведением. Считалось что антилопа – животное, которое разбирается в загадках жизни и смерти и ничего не боится. В 19 веке метисы много охотились на антилоп, а кожа антилопы была широко распространенным материалом для одежды. Сейчас охота на антилоп ограничена, так как численность этих животных очень сократилась в связи с их промышленным истреблением в 19–20 веках [Giraud].

Chien – собака. Кроме основного значения – собака, данный фауноним приобрел дополнительное значение в Канаде – полицейский [Dictionnaire quebecois-francais].

В канадском варианте французского языка есть интересное выражение – *etre habillé comme la chienne à Jacques* (букв. быть одетым как собака Жака), что означает «быть нищенски одетым». По легенде, у некоего Жака Обера собака заболела и облысела, чтобы собака не простудилась, хозяин одевал ее в старые, поношенные вещи [TLFQ:Poirier].

– *Dent de chien* – 1) одуванчик; 2) собачий зуб; означает в Канаде – зуб, который будто бы вырастает у детей, отказывающихся вырвать молочный зуб [3]. А во Франции собачий зуб – это растение, которое также называется кандык [Lingvo 12].

Во Франции *chien* – собака считается защитником (*chien de garde* – сто-

рожевая собака), ассоциируется с преданностью, несмотря на то, что во многих пословицах и фразеологических выражениях собакам приписываются уничижительные качества, например – *un temps de chien* – прескверная погода; *chiennne de vie* – собачья жизнь; *un mal de chien* – испытывать большие затруднения, не знать покоя; *comme un chien* – очень плохо; как собака; *malade comme un chien* – очень больной; *mourir comme un chien* – умереть как собака; умереть в одиночестве; умереть без покаяния; *tuer comme un chien* – убить как собаку, безжалостно [Lingvo 12]. В принципе образ собаки во всех культурах несет положительный оттенок, за исключением мусульманских обществ, где традиционно собаке приписывается 52 характеристики, 26 из них которых положительные, а другие 26 – сатанинские.

В Алжире фауноним «chien» – приобретает пейоративный оттенок – собака, сволочь (о человеке). Данный коннотативный компонент калькируется из арабского и, в отличие от своего аналога во французском языке Франции, несет еще более оскорбительный оттенок [BDLP/Algerie]. В странах Западной Африки chien – это персонаж фольклорных произведений, который отличается особой мудростью. Выступает символом домашнего очага, семейного уюта [1].

Данные примеры иллюстрируют, что различные фаунонимы могут приобретать различные коннотативные оттенки в разных вариантах французского языка. Но существует ряд фаунонимов с неэквивалентным значением в вариантах французского языка, что может стать причиной коммуникативной неудачи. В эту группу фаунонимов входят такие слова, как, например:

– *Chevreuil* 1) значение в Канаде – виргинский олень, оленина;

2) значение во Франции – косуля [3].

– *Biche* – 1) значение в Африке – «лань». Неверное название африканских антилоп и газелей. Лань не обитает в Африке;

2) значение во Франции – самка оленя, самка лани. [1].

Рассмотренные в данной статье примеры, позволяют говорить о том, что символика различных фаунонимов не всегда совпадает в вариантах французского языка. Различия часто связаны с историческим опытом народа-носителя языка и потребностью выделять тот или иной признак фаунонима для выражения своего духовного «я».

Литература

1. Клоков В.Т. Словарь французского языка в Африке. Лингвострановедческие особенности. Саратов: Изд-во. Саратов. ун-та, 1996.

2. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.

3. Клоков В.Т. Словарь французского языка в Канаде: Квебек и Акадия. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.

4. Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских

зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2009.

5. Giraud M. – Le Metis Canadien. – Vol. 1-2. – Saint-Boniface : Editions du ble, 1984.

6. Tati-Loutard J.B. Les normes du temps. – Lumumbashi: Mont-Noir, 1974.

7. Base de donnees lexicographiques panfrancophone – Donnees electroniques – © 2002-2008. – Mode d'accès. <http://www.bdlp.org>.

8. Dictionnaire quebecois-francais. Donnees electroniques – Quebec, 2008. – Mode d'accès. – <http://www.fredak.com/dico>.

9. Lingvo 12 [Электронный ресурс]. Электронный словарь. – Электрон. дан. – М.: Abbyu Lingvo12, cop 2006. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

10. Lefaso [Ressource electronique]. Donnees electroniques – Burkina Faso, © 2003-2009. – Mode d'accès. – <http://www.lefaso.net/spip.php?article33395>.

11. Le Petit Larousse illustré. – Paris: Ed.: Larousse, 2008.

12. TLFQ: Claude Poirier. Chienne a Jacques, 2007.

Гэн Цзе

СОПОСТАВЛЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ «СТЕПЬ» В АСПЕКТЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Пейзаж как развёрнутое детальное статическое описание фрагмента природной в общепринятом, традиционном, свойственном художественной литературе понимании, в пределах которого находится персонаж, отсутствует в народных сказках. Отличительной чертой сказочного нарратива является динамический характер его стереотипных пейзажных характеристик – связь того, что можно отнести здесь к понятию пейзажа (различного рода локальных характеристик), с путём героя, его перемещением. Отсюда динамическая природа пейзажа – рассредоточенность его элементов по движению персонажа, объективация их процессом этого движения. Герой своим движением обнаруживает, «проявляет», представляет определённые участки пространства. С.Ю. Неклюдов отметил, что существует только «то пространство, по которому перемещается герой» [1: 185]. Всё это позволяет говорить о присущей элементам сказочного пейзажа функциональной специализации, ставящей его в подчинённое повествованию положение.

Обозначенные описательно-пейзажные элементы представлены в сказке ограниченным каноническим набором лексем: поле, степь, море, река, болото, лес, поляна, гора, дорога, тропинка, избушка, дворец и некоторые другие.